

УНИВЕРСИТЕТ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
ВЫСШАЯ ШКОЛА РАЗВИТИЯ
Отдел культурного наследия и гуманитарных наук

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД №8, 2020

ВЫНУЖДЕННАЯ МИГРАЦИЯ КЫРГЫЗОВ В КИТАЙ В XX ВЕКЕ: по результатам полевых исследований 2015 года в СУАР

Гульзада Абдалиева

Отдел культурного наследия и гуманитарных наук
Научный доклад №8

**ВЫНУЖДЕННАЯ МИГРАЦИЯ КЫРГЫЗОВ В КИТАЙ В XX ВЕКЕ:
по результатам полевых исследований 2015 года в СУАР¹**

Гульзада Абдалиева

Кыргызский Государственный Университет им. И. Арабаева, к. и. н., доцент

Абстракт

В данной статье рассматривается вопрос вынужденной миграции – Үркүн кыргызов в Китай (Синьцзян-Уйгурский автономный район) в 1916-1934 гг. Статья написана на основе полевых исследований, проведенных на территории Китая, где компактно проживают кыргызы, поселившиеся в результате вынужденной миграции. На сегодняшний день беженцы-кыргызы проживают в 7 селах Китая, имеющих статус национальный. Основу исследования составляют материалы полевых наблюдений в 2 кыргызских национальных селах Иле-Казахской автономной области КНР, в городах Кулжа и Нылкы. Рассказывая об Үркүне респонденты уточняли, какой из исходов (качкинов) носит название Үркүн, «Великий или Малый?». Такое деление вынужденных миграций на три этапа в памяти китайских кыргызов отражены также в архивных документах советского времени.

Ключевые слова: восстание 1916 года, КНР, СУАР, Иле-Казахской автономной область, Үркүн, беженцы.

Информация об авторе

Абдалиева Гульзада Кошоевна по специальности историк. Родилась в Нарынской области Кыргызской Республики. В 2008 году защитила кандидатскую диссертацию и в этом же году получила подтверждение на степень кандидата исторических наук. В настоящее время занимает должность доцента Института повышения квалификации и подготовки кадров им. М. Рахимовой при КГУ им. И. Арабаева. Ее научные работы касаются истории и духовной культуры кыргызов проживающих в КНР, истории вынужденной миграции кыргызов в КНР.

¹ Данная работа выполнена в рамках проекта “Объединение академических сообществ в Центральной Азии для получения новых знаний по Восстанию 1916 года и создания общих академических платформ для обмена и распространения знаний по-этнически и политически чувствительным темам.”

Отдел культурного наследия и гуманитарных наук ведет свою деятельность для сохранения и популяризации богатого и разнообразного культурного наследия народов Центральной Азии через проведение научных исследований, документирование, архивирование и оказание поддержки исследователям из региона.

Научные сотрудники отдела занимаются сбором и сохранением существующей информации и культурных знаний и налаживают новый диалог и предлагают новую интерпретацию культурного наследия и идентичности в Центральной Азии.

Отдел культурного наследия и гуманитарных наук входит в состав Высшей школы развития Университета Центральной Азии. Университет Центральной Азии был основан в 2000 году. Президенты Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан, и Его Высочество Ага Хан подписали Международный Договор и Устав, учреждающие этот светский и частный университет; Договор и Устав ратифицированы парламентами стран и зарегистрированы в ООН.

Научные доклады Отдела культурного наследия и гуманитарных наук представляют собой серию рецензируемых исследований, издаваемых с целью расширить понимание социально-культурных и исторических процессов в Центральной Азии и внести вклад в международный академический дискурс по региональным вопросам.

Комментарии к публикации или вопросы по ее содержанию можно отправлять по адресу chhu@ucentralasia.org. Ссылаться на научный доклад можно без предварительного разрешения.

Редактор серии научных докладов: Эльмира Кочумкулова, заведующая Отделом культурного наследия и гуманитарных наук, доцент УЦА.

Фотография на обложке: *Бегство повстанцев в Китай. С. Чуйков. 1936.*

Авторское право © 2020
Университет Центральной Азии
720001, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Токтогула, 138

Тел.: +996 (312) 910 822
E-mail: chhu@ucentralasia.org

Содержание настоящего документа является исключительно предметом ответственности авторов и ни в коей мере не является отражением взглядов Университета Центральной Азии. Текст и данные настоящей публикации могут быть воспроизведены при условии указания источника следующим образом: Абдалиева Г. (2020). Вынужденная миграция кыргызов в Китай в XX веке: по результатам полевых исследований 2015 года в СУАР, Отдел культурного наследия и гуманитарных наук УЦА, Научный доклад №8, 32 с.

Содержание

Введение	4
Память и история вынужденной миграции. Великий үркүн	5
Род кёлдук (көлдүк) как замещение утраченного места обитания	8
Травматическая память о продаже детей в Улуу үркүн (Великий үркүн).....	9
Великий үркүн как утрата кыргызской идентичности.....	11
Средний үркүн.....	13
Акчубакское восстание и Малый үркүн	17
Боль и память. Кыргыз-Ашуу и Ортон-Токой.....	25
Ортон-Токой.....	26
Современное место расположения беженцев-кыргызов на территории Китая	26
Заключение	28
Принятые сокращения.....	29
Список источников и литературы.....	30
Информанты в ИКАО, Синьцзян, КНР. Полевые материалы 2015	31

Введение

Летом 2015 года я в составе экспедиции побывала в Кызыл-Суйской кыргызской автономной области (КСКАО), а также Иле-Казахской автономной области (ИКАО, КНР). В ходе экспедиции были собраны полевые материалы, взяты интервью у жителей кыргызского автономного национального села Шаты, Көк-Терек и Ак-Чийского оодана (район) (КСКАО), а также у жителей городов Кулжа и Нылкы (ИКАО) о Восстании 1916 года и об исходе кыргызов (Үркүн) в Китай. Во время полевого исследования у меня возникло множество вопросов, так как респонденты из этих местностей говорили о трех Үркүн, в то время, когда я имела представление только об одном, – событиях 1916 года.

Источниковая база исследования проводилось на основе интервью¹ и документов Центрального Государственного архива Кыргызской Республики, Центрального государственного архива общественно-политических документации Кыргызской Республики.

Китайские кыргызы условно делят Үркүн² на Великий үркүн (исход 1916 года), Средний үркүн (участники басмаческого движения, противостоящие советской власти в 1920-1930-х гг.) и Малый үркүн (коллективизация в 1930-32-х гг. и ликвидация классовых врагов, и раскулачивание). Данное деление вынужденных миграций на три этапа в памяти китайских кыргызов сохранилось до сих пор, и нарративы показывают тесную связь между тремя Үркүнами. В них отражена память целого поколения, связанная: с колонизацией имперской политики, первой мировой войной, установлением советского государства, раскулачиванием, ожесточенным противостоянием религии, репрессиями, насилием, трагедиями и памятью о вынужденной миграции. Все это тесно связано со страной пребывания мигрантов, а именно, с Китаем.

В данной статье я не стремлюсь дать детальный анализ политической ситуации, касающейся истории и всей ее сложности, но попытаюсь на основе нарративов реконструировать память вынужденной миграции кыргызов-беженцев в Китай.

С Үркүн связано очень много вопросов, которые исследованы частично. Поэтому предо мной возникают следующие вопросы: почему Үркүн делится на три периода? Как работает травматическая память об Үркүн? Как временная дистанция влияет на процесс формирования памяти о восстании? Какие последствия вызвали исход народа из родной земли и приход в чужую страну?

1 11 интервью взяты 17 июня-15 августа 2015 г. в рамках экспедиции в Иле-Казахской автономной области (ИКАО), СУАР.

2 Үркүн – древнее тюркское слово, имеющее обозначение «рассеивание», массовое беспорядочное бегство (так называют конец жестоко подавленного кыргызского восстания 1916г. и бегство кыргызов в Китай) [Юдахин К. *Киргизско-русский словарь. 2- книга, Л-Я.* – Фрунзе, 1985. С. 325].

Согласно указу царя от 25 июня 1916 года призыв в армию стал обязательным для представителей местного населения в возрасте от 19 до 43 лет. Вспыхнуло восстание, а его высоко разгоревшееся пламя охватило всю Среднюю Азию. Начатое в городе Ходженте 4 июля восстание охватило Ошский, Андижанский, Маргаланский, Наманганский, Кокандский уезды. В августе в отдельных горных районах (Кыргызстана) сопротивление восставших продолжалось до сентября – октября 1916 г. Для расправы над участниками восстания 17 июля 1916 г. в Ташкенте был образован Особый временный военный суд, 21 июля во всех областях Туркестана (в т.ч. и в Кыргызстане) было введено военное положение. После подавления восстания началось беспощадное уничтожение не только повстанцев, но и мирного населения. Спасаясь от расправы и поголовного уничтожения, тысячи кыргызов Иссык-Кульской котловины, районов Кочкорки, Джумгала, Кемина и Чуйской долины в конце августа начали беспорядочный «исход» (бегство) в соседний Китай. Следом за бежавшим народом гнались вооруженные карательные отряды, которые истребляли людей на месте. В народе исход кыргызов получило название «ҮРКҮН».

Память и история вынужденной миграции. Великий Үркүн

1916 год в памяти кыргызского народа не забудется даже по прошествии веков. Это было крайне трагическое событие. После подавления восстания началось массовое бегство через снежные, ледяные перевалы Бедель (расположен на высоте 4284 м над уровнем моря, Иссык-Куль обл.), Барскоон (расположен на высоте 3754 метров над уровнем моря, Иссык-Кульской обл.), Сөөк (расположен на высоте 4021 метров над уровнем моря, Иссык-Кульской обл. 4021 м), Джууку (расположен на высоте 3633 метров над уровнем моря, Иссык-Кульской обл.) Торугарт (на высоте 3752 м над уровнем моря, Нарынской обл. и простирается от Нарына до Кашгара), Келтебек (перевал находится в Ат-Башинском районе (Башкелтебек), перевал соединяет Кара-Коюн и Ак-Сайскую долины) в Китай (СУАР)³. Тысячи людей погибли, сотни тысяч лишились крова и были вынуждены разбредиться по чужим странам, многие были истреблены в дороге. Кыргызы назвали эту трагедию Үркүн – исход. В чужой стране беженцы оказались в очень тяжелом положении. Тысячи кыргызов без средств к существованию оставались под открытым небом. Голод, эпидемии, смертность приняли массовые размеры. Люди не могли обосноваться в одном месте, они ходили по сёлам и искали прибежище. Беженцев в Китае, тех, кто уцелел и выжил после перенесенных нечеловеческих страданий, обрадовали вести из далекой России. На исходе зимы к ним долетели сообщения, что 2 марта 1917 года царь (*ак пашаа*) Николай отрекся от трона и империей управляет Временное правительство (1917 года 27 февраля), которое много сделало для доведения до российской общественности глубины и масштабов кыргызской трагедии. Начались разговоры о возвращении назад, как только сойдут снега и откроются перевалы. И беженцы стали возвращаться, а часть по разным причинам осталась навсегда в чужой стране.

13

Приблизительная статистика кыргызов, бежавших в
прошлом году в Китай на I мая 1917 года.

	Кульджинский район / р. Текесь /.	Кашгарский район / Уч-Турфан / Аксу /.	Итого
Бѣжало	80.000	84.000	164.000
Убито по пути русскими отрядами при преслѣд.	7.000	5.000	12.000
Погибло вь Китаѣ	38.000 / 48% /	20.000 / 30% /	58.000 / 35% /
Вернулось изь Китаѣ	30.000	34.000	64.000
Оставалось вь Китаѣ	13.000	25.000	38.000
На I июля 1917 года.			
Погибло	55.000 / 69% /	28.000 / 33% /	83.000 / 51% /
Вернулось	25.000	44.000	69.000
Остается вь Китаѣ	-	12.000	12.000
Вь Кульджинский район бѣжали изь Джаркентского, Вѣрненского и сь сѣвернаго берега Иссык-Куля.			
Вь Кашгарский район бѣжали изь Пржевальскаго и Пишпекскаго уѣздовъ.			

ЦГА. Ф. 160-4. Оп. 1. Д. 91, л. 23.
Приблизительная статистика кыргызов, бежавших в Китай.

³ ЦГА КР Ф. 160-4 Оп. 1 Д. 91, л. 24.

Фото А. Стейна: кыргызы Уч-Коочу. 1907 г. // Xinjiang People Publishing House. 2006. p. 8.

Кыргызы проживали на территории Цинской империи (современный Китай) и наряду с ними существуют и те, кто не по своей воле оказались оторванными от привычной среды обитания. Они помнят, что их настоящая родина там, в данном случае, означает разъединительную линию в виде государственной границы. Живых свидетелей тех страшных дней ныне почти не осталось, но до сих пор в памяти кыргызов, проживающих в Китае, концентрируется внимание на Үркүн и сохранено очень много воспоминаний. Исход в памяти кыргызского народа, проживающего на территории Кыргызстана, упоминается как один Үркүн, а у кыргызов Китая данные события сохранились как три Үркүн. И возникает вопрос, почему? Почему три Үркүн?

В интервью, записанном у Асанакун Мукан уулу, бывшего преподавателя, работавшего до 1962 года в Синьцзянском педагогическом университете (Китае это сохранилось как события 29 июня 1962 года). После этого полити-

ческого события он переезжает в оодан (район) и начинает работать в школе учителем до ухода на пенсию. Асанакун Мукан уулу из села Шаты, которому уже 80 лет, из рода кёлдук (көлдүк) (китайские кыргызы так называют тех, кто прибыли в Китай из Иссык-Куля): «Наши предки родом из Иссык-Куля. На этой земле (село Шаты, Иле-Казахская автономная область, КНР), до Великого үркүн начиная XVIII века кыргызы кочевали также в пограничных северных провинциях Цинской империи, преимущественно в районе, известном как Или, а ныне Иле-Казахская автономная область»⁴. Местные жители Иле, когда заходит разговор о том, с каких пор они живут здесь, в один голос утверждают, что их предки давно освоили эту землю. Они выходили на джайлоо со своим скотом до берегов Иссык-Куля на западе и до Кенеса и Жылдыза – на востоке. Осенью и зимой спускались до нынешнего места жительства и Иссык-Куля. Кыргызы Илийской долины утверждают, что правая сторона р. Текес всегда заселялась кыргызами, где они держали свой скот, а левая сторона – заселялась казахами.

Великий үркүн произошел во времена Российской империи. Когда русский царь приказал отдать детей кыргызов на войну (на тыловые работы). Кыргызы не хотели отдавать своих детей на войну, и тогда начался «бунт», которого кыргызы стали называть «мунт». В то время

⁴ Агтокуров С. *Кыргыздар жана Циндик Кытай//Кыргыздар XVIII кылымда.* – Бишкек, 2002. – С. 48.

среди населения бродила такая молва: «Если пойти, сын умрет, если не идти, то стар умрет» («Барса бала өлөт, барбаса чал өлөт»). А остальные Үркүн произошли в годы совета (в советское время), они бежали сюда от гонений советов». Мы называем их Средний или Малый үркүн. Старшие рассказывали, что пережили они в этой жизни много трудностей. И говорили: «В наших жилах течет печальная кровь» («Биздин каныбыз кайгыга жык толгон»), «Суп кыргызского народа через 40 лет язык обожжёт», («Кыргыздын шорпосу 40 жылдан кийин ооз күйгүзөт») мы тогда не придали этим словам никакого значения.⁵

Предки данного респондента, пережившие трагедию и испытавшие душевную травму, старались передать свою скорбь и боль именно в фольклорной форме. Устная история кыргызов очень хорошо развита и передается молодому поколению именно в устной форме. Роль фольклора, бесспорно, является пульсом, нервом времени. В переломные моменты кыргызского общества он приобретает концентрированную, целостную форму выражения.

В кыргызском обществе традиционно поддерживалось сохранение исторических корней. Эту функцию памяти у кыргызов выполнял фольклор⁶. Традиционное общество, базирующееся на устной истории, само творило свою историю сообразно с опытом предков. Фольклор кыргызов-беженцев – это скорее то, что называется свидетельствами памяти. Рассказывая о себе или описывая то или иное событие, человек оказывается в состоянии пересмотра собственной картины прошлого. У кыргызов бегство относится как раз к таким поворотным событиям. Главным преимуществом фольклоризации памяти является сохранение сведений о трагической жизни беженцев, которую они не склонны переносить в письменные источники. Конечно, уже нет свидетелей тех событий и поэтому фольклоризация и мифологизация событий являются в этом случае естественным процессом.

У кыргызов об этой психологической и эмоциональной травме созданы и сохранены множество фольклорных произведений разного рода, легенды, песни, поговорки, *санжыра* (генеалогия) и т. д. , Например, у кыргызов существует такая поговорка: «Беделдин белин ашканда, белдемчи калды шашканда»⁷, оно переводится примерно так: «Когда мы перешли перевал Бедель, не успели взять собой *белдемчи*⁸ свою». Эта поговорка передает панику и поспешность, в которой уходили кыргызы в Китай через перевал Бедел. Только в панике кыргызская женщина могла оставить свою главную одежду – *белдемчи*. Этот перевал расположен на границе Кыргызской Республики и Синьцзянь-Уйгурского автономного района Китая, на высоте 4284 м над уровнем моря, и естественно, путь был длинным и сложным для беженцев. Приходилось переходить совершенно незнакомые, высокие и труднопроходимые ледниковые перевалы. На перевале Бедел было нечем дышать: из-за высоты там на каждом шагу были безвоздушные ямы. Многим из-за этих перевалов и опасных путей приходилось переходить

5 Интервью с Асанакун Мукану уулу (Иле-Казакская автономная область, оодан Монгул-Күрөө, село Шаты айылы 82 лет) /интервьюер Г. Абдалиева// Полевые исследования автора. – 2015. – 17 июня.

6 К теме восстания 1916 года самым первым и, пожалуй, пронзительным откликом на бегство в Китай и долгие хождения по мукам, по тропам народной трагедии стал «Кайран эл» (Горемычный народ) Ы. Шайбекова. Произведение Ы. Шайбекова стало знаменитым в том же 1916 году, передаваемое из уст в уста. Позднее автор «Горемычного народа» написал продолжение своего плача-реквиема, назвав «Азган эл» (Потерянный народ) и «Кайткан эл» (Вернувшийся народ). В итоге произведение получилось, как поэтическая трилогия о судьбе восставшего народа. Известно также, что к теме восстания обратились и другие акыны-писменники, акыны-заманисты, как Алдаш Молдо, А. Жутакеев, К. Акиев и др. Алдаш Молдо создал свою менее известную, чем поэма Ы. Шайбекова «Уркун», А. Жутакеев поэму «Беглый народ» [Ибраимов О. История кыргызской литературы XX века. Б. 2014. С. 43-44].

7 Нурмамбет Осмон уулу, Кызыл-Суу автономного району, Ак-Чий ооданы. «Беделдин белин ашканда, белдемчи калды шашканда.» //http://www.azattyk.org/.

8 Белдемчи – представляет собой распашной фартук на широком поясе, который надевали поверх платья или халата.

ночью⁹. Остановка на несколько часов грозила гибелью – сзади по следам беженцев следовали царские войска. Поэтому за переход на китайскую территорию кыргызы-беженцы оплатили очень высокую цену – заплатили жертвами людей. Огромное количество скота и много людей остались на дорогах – на этих ледниковых перевалах, в голодных степях и глухих ущельях:

Во время полевых экспедиций в Ак-Чийском районе КНР я услышала одну поговорку: «Качкын менен аргын кыйын»¹⁰, что означает: «Беженец и помесь яка всё могут и на всё способны». Имеется в виду, что беженцы отличаются острым умом и обладают всесторонними способностями. По всей видимости, их жизненный опыт, перенесенные лишения и страдания, потеря близких – все это повлияло на их склонность к быстрой адаптации к новым обстоятельствам, которая стала условием сохранения жизни и своей, и своего потомства.

Кыргызы бежали в Китай, бросив накопленные материальные ценности, чтобы только сохранить свою жизнь в чужой стране, в статусе «беженец». На чужбине они оказались в крайне тяжелом положении. Тысячи кыргызов без средств к существованию остались без крыши над головой, под открытым небом. Выжив и прибыв в чужую страну, беженцы должны были начать новую жизнь, а это всегда весьма долгий и мучительный процесс, тем более, что вместе с родиной они потеряли близких и все ценное, что они имели.

Род кёлдук (көлдүк) как замещение утраченного места обитания

Чтобы помнить о тех страданиях, которые были пережиты их предками, кыргызы стараются передать память о них молодому подрастающему поколению. Основополагающее значение родословных кыргызов связано с устройством традиционного кыргызского общества. А в чужбине необходимость знать о своем происхождении имеет особую силу. Потому что с помощью *санжыра* можно разузнать о происхождении кыргызов в условиях миграции. Представители того поколения, пережившего Үркүн, в Китае (СУАР) написали очень много книг по генеалогии Иле, Аксуу (эти книги написаны на кыргызском языке и напечатаны в кыргызских печатных изданиях в Китае¹¹) и т. д. Именно в этих районах проживают кыргызы, переселившиеся из-за вынужденной миграции. В этих источниках содержатся общие сведения родственных связей мигрантов, названия местностей и перевалов, положения приграничных районов и т. д. На основе этих данных можно анализировать поколенческую память свидетелей Үркүн. У кыргызов каждый мальчик, достигший семилетнего возраста, обязан был знать имена семи предков. И кыргызы испокон веков задают подрастающему поколению такие вопросы: Кто ты? Кем были твой отец, дед? Из какого ты рода, племени? Только *санжыра*, основанные на родословных генеалогиях могли ответить на такие вопросы, поэтому *санжыра* называют «древом жизни», а также в них вплетена коллективная память об основных событиях истории кыргызского народа.

Если рассмотреть содержание родословных нарративов, то создается первое впечатление – это историческое прошлое. Вот наиболее характерные отрывки из подобных нарративов: «Я из рода кёлдук». У кыргызов проживающих в данное время в долинах Или существует

9 Интервью с Асанакун Мукан уулу (Иле-Казакская автономная область, оодан Моңгул-Күрөө, село Шаты айылы, 82 лет) /интервьюер Г. Абдалиева// Полевые исследования автора. – 2015. – 17 июня.

10 Интервью с Абдымолдо Баке (Иле-Казакская автономная область, оодан Моңгул-Күрөө, село Шаты айылы, 82 лет) /интервьюер Г. Абдалиева// Полевые исследования автора. – 2015. – 20 июня.

11 *Иле кыргыздары. 1-кн.* Урумчи, 2004; Нурдин Жунус. *Аксуу кыргыз санжырасы.* Артуш, 2010, с. 27.

род «кёлдук». Все нарративы, записанные в Или, начинаются со слов «Я из рода кёлдук». Что интересно, у кыргызов, проживающих на территории Кыргызстана, не было и не существует рода «кёлдук».

Услышав название нового рода, мне было очень интересно, и я спросила, из какого (внутри рода кёлдук) они малого рода, многие ответили *бугу*, другие *саяк* и стали называть другие названия, которые существуют у кыргызов. Беженцы-кыргызы придумали новое название родов неспроста, оно было связано с исторической родиной. В этом нарративе, когда встречается слово «кёлдук», в памяти тут же возникает Иссык-Куль (Ысык-Көл — «горячее озеро»). «Кёлдук» – родина прадеда и прабабушки автора этих строк. Во время Великого үркүн особенно массовое бегство было из Пржевальского уезда, т. е. с обеих берегов Иссык-Куля (бежали почти все волости), и в народной памяти оно имеет глубокое отражение. Подрастающее поколение беженцев с гордостью отвечает, что они из рода «кёлдук», это означает, что они вынуждены были мигрировать из Иссык-Кульской долины. Таким образом, кыргызы-беженцы или старшее поколение хранят сведения о родовой принадлежности по месту происхождения. Именно они, обладая большим жизненным опытом, хранят в своей памяти события далекой истории с осторожностью повествуя об Үркүн. У средних и молодых поколений, встречаются детальные истории. Значит, именно память, непосредственно связанная с Великим үркүн, передается от поколения к поколению через травматический опыт. Следовательно, память кыргызов-беженцев показывает глубину памяти Үркүн, по крайней мере, она охватывает более ста лет и три поколения.

Травма становится источником идентичности и знакомое название «кёлдук» вызывает удивительное чувство у кыргызов-беженцев. Общность страданий этих беженцев становится социальной и эмоциональной основой, на которой и возникает «сообщество утраты». Сообщество «кёлдук» показывает, как место травмы и исхода превращается в форму социальной организации – род. Травма, иными словами, оказывается не только болью и ужасом, но и событием, вокруг которого создается сообщество. Утрата места (Иссык-Куль) компенсируется формированием рода, который связан с местом своим названием, но уже от места не зависит. Род кёлдук становится замещением утраченного места жизнедеятельности. После утраты места обитания, в памяти сообщества возникает состояние напряженного ожидания когда-нибудь увидеть утраченное место.

Травматическая память о продаже детей в Улуу үркүн (Великий үркүн)

Еще одной очень важной, болезненной частью памяти кыргызов-беженцев являются чудовищные муки родителей, которые из-за нищеты вынуждены были продавать своих детей уйгурам, калмыкам и ханьцам. Разные голоса кыргызов-беженцев, проживающих в Китае, нарративы такого рода проявляются в одних случаях поверхностно, в других – концентрировано и углубленно. Травма заключалась не только в уходе со своего привычного места и трансформации этого места в родовые отношения (кёлдук).

Джунус Джумадыл, потомок Великого үркүн, живет в городе Кульджа. С 1959 года стал собирать устные истории среди кыргызов-беженцев, которые были проданы во время Великого үркүн. Приведем один из его нарративов:

«... Во время Үркүн кыргызы продавали своих детей уйгурам и дунганам, потому что считали, что они мусульмане. Иногда, не различая их, продавали и ханьцам, и калмыкам. Насильно отдавали красивых девушек замуж, они почти оказались в роли рабов, существовал специальный рынок, где продавали в основном людей. Были случаи, когда девушек покупали, а потом перепродавали в рабство в большие города. Не выдержав такого насилия, они шли на крайние меры – накладывали на себя руки, отдав предпочтение смерти, чем терпеть такие унижения». Такие рынки существовали и в Маралташы (это местность находится в Кок-Тереке ИКАО), где кыргызы-беженцы продавали своих детей. Джунус Джумадыл рассказал одну трагическую историю двух маленьких сестренок, которые были проданы дунганам. По рассказам этих проданных девушек: «Мне было тогда 12 лет, а сестренке 5-6 лет. В Маралташи нас продали чужим людям. Родители меня называли Сара, а новая семья дала новое имя и стали называть меня Майуло, с тех пор они называют меня так, а сестренку звали Гулбара, сейчас называют её Гулий. Когда нас отдали чужим людям, мы долго плакали, а потом мы молились богу, что остались живыми, потом стали ездить каждые 2-3 года в Маралташы, чтобы вспомнить своих предков. И всегда мы говорим, что мы из Маралташы, таких как мы в Иле много и называем себя «Мы из Маралташы»».

Аналогичные случаи изменения имен детей встречаются и в нарративах, которые были проданы калмыкам. Калмыки тоже давали новое имя детям кыргызов-беженцев. Мальчиков называли Бадынжаб, Ошуржаб, Молон, Байырта, а девочек Сууа, Сосон и.т. д.¹² Если у представителей рода кёлдук утраченное место связано с исторической родиной, с Иссык-Кулем, то для проданных детей родиной стали Маралташы. Они помнят это место как утрату своей семьи, разлуку с родителями.

В Китае (СУАР) сохранились потомки кыргызов среди уйгур, когда уйгуры говорят, что прабабушка была кыргызкой, то кыргызы утверждают, это связано с Великим үркүн.

Самой большой травматической памятью кыргызов-беженцев, проживающих в Китае, является продажа своих дочерей чужим этническим группам¹³. Таким образом люди хотели сохранить других членов семьи, и поэтому кыргызы-беженцы вынуждены были продавать девочек за чашку муки и т. д. Раньше кыргызы-аксакалы собирали информацию об общих корнях и происхождении многих кыргызов, проданных уйгурам и калмыкам. В данное время уже невозможно отследить, где именно раньше проживали кыргызки, проданные другим этническим группам.

Кыргызы-беженцы отсеивают в своей памяти продажу своих сыновей. В памяти народа нарративы о продаже своих сыновей встречаются редко. Почему кыргызы продавали именно своих дочерей, а не сыновей? Потому что родители думали, во-первых, сохранить свой род, а во-вторых, девочкам свойственна более быстрая психологическая адаптация, часто выражающаяся в так называемом женском приспособленчестве – особом способе установления связей и чувственно эмоциональных контактов.

А нарративы о продаже своих дочерей встречаются часто. На такой отчаянный шаг кыргызы-беженцы были вынуждены идти по двум причинам. Во-первых, оставшие от своих, устав-

12 Интервью с Джунусом Джумадылом (Иле-Казакская автономная область. г. Кульджа, 76 лет) / интервьюер Г. Абдалиева // Полевые исследования автора. – 2015. – 23 июня.

13 Примерно около 4 тысяч девушек с сентября 1916 г. по апрель 1917 г. были проданы китайцам [Усенбаев К. У. Восстание 1916 года в Киргизии. – Фрунзе, 1967. С. 242].

шие и голодные люди просили местных жителей временно приютить своих детей, чтобы они не погибли в пути. Родители надеялись, что обязательно вернуться позже и заберут своих детей. Во-вторых, продавая своих детей-подростков, беженцы надеялись, что таким образом они смогут спасти жизнь своим детям, не дав им умереть от голода. Также беженцы сохраняли слабую надежду прокормить на вырученные деньги в течение какого-то времени младенцев и обессиленных детей. Иногда это был последний шанс для кыргызской семьи, погибавшей от голода и мытарств, спастись. Можно говорить о философии Великого үркүн, наполненной глубоким трагизмом. Спасая своих сыновей и дочерей от голодной смерти, кыргызы оставляли их в руках местных жителей, надеясь на то, что они останутся в живых. Есть сведения о кыргызах, которым удалось выжить в этой страшной трагедии. Они сейчас проживают в Китае.

В долинах Иле встречаются нарративы о насилии в отношении женщин со стороны калмыков. Когда кыргызы-беженцы переходили границу, калмыки осматривали красивых девушек и насильно женились на них. Женщины испытали страшное насилие со стороны калмыков. В местности Иле в памяти кыргызов-беженцев до сих пор сохранились страдания, причиненные калмыками.

... «Меня зовут Чолпонай, меня также называют Чолпонхан. В августе 1916 года жители Чуйской долины стали покидать родные места. Пронеслась молва о том, что едут «русские истреблять кыргызов». Мне было 14 лет. Мою сестру звали Тулунай. В семье не было мальчиков. Поэтому сестра одевалась по мужскому стилю и все ее манеры были как у мальчика. Так закончилась наша мирная жизнь. Мы бежали. Когда я спросила у отца:

«Куда мы пойдём?». Отец коротко ответил: «В Китай».

К рассвету приехали русские-казаки и начали стрелять. Люди погибали от пуль. В это утро погибли мои родители. Мы сестрой оставили скот и побежали. С трудом дошли до границы. Здесь за нами погнались 6-7 калмыков. Я побежала дальше, а сестра пошла на встречу калмыкам. Позже до меня дошли сведения о том, что сестра ударила камчой одного калмыка и попала ему в глаз. Догнав сестру, остальные калмыки забили её до смерти. Мне удалось бежать. Меня приютила семья уйгуров, и я выросла в той семье».

Здесь дана трагическая судьба только одной девушки. Кыргызы-беженцы испытали страшное насилие со стороны калмыков. В местности Иле в памяти кыргызов-беженцев до сих пор сохранились те страшные муки и насилие, которые они испытали со стороны калмыков. До сих пор бытует молва у кыргызов-беженцев, рассказы о наказании Бога, в которых говорится о том, что после эпидемий вымерло целое село, где проживали калмыки. Из опрошенных никто не смог ответить на вопрос, является ли это выдуманной историей или основанной на реальных событиях.¹⁴

Великий үркүн как утрата кыргызской идентичности

Другая важнейшая составляющая воспоминаний кыргызов-беженцев, проживающих в Китае, – память о принятии другого склада жизни, нравов и традиций, т. е. потеря своей культуры, но сохранение памяти о ней и идентификация себя кыргызами.

14 Интервью с Джунусом Джумадылом...

Например, в городе Нылкы проживают кыргызы, говорящие на казахском языке, они не помнят родной язык. Респондент из города Нылкы Муқанбет Абдыкерим уулу¹⁵ говорит: «В городе Нылкы (ИКАО) проживает примерно 1000 человек, до Великого үркүн в этой местности не обитали кыргызы. Мы сюда переселились во времена Великого үркүн. Мы потомки Великого үркүн говорим на казахском языке и забыли свой родной язык. Дети обучаются на казахском или на языке ханзу (китайском), и говорят на казахском языке, поэтому мы потеряли свой язык. Мы породнились с казахами, очень много смешанных браков. Соблюдаем казахские традиции и имеем некоторые отличия. Но мы не теряем надежды, думаем открыть в школе специальные кыргызские классы, к сожалению, у нас нет учителей. Если найдем учителей, нет учебников на кыргызском языке. Из-за таких проблем мы теряем свой родной язык, не можем говорить и писать на родном языке, но мы думаем в перспективе открыть классы для изучения родного языка»¹⁶. Другой нарратив записан от Бекзаткана Арая, в отличие от первого респондента женщина не хотела давать интервью, потому что не могла говорить на кыргызском языке. Она сказала: «Отец бабушки Токторбай вместе с семьёй бежал в Китай во времена Малого үркүн. Токторбая должны были отправить в Сибирь, избегая преследований, они попадают в Китай. Мы стали жить в казахской среде и стали забывать свой родной язык. У нас есть родственники в автономном кыргызском национальном селе Кок-Терек. Всегда чувствую себя там плохо, потому что в этом селе кыргызы хорошо говорят на родном языке»¹⁷.

Если первый респондент понимает, что он теряет свои родные корни, но надеется, что когда-нибудь его дети и внуки будут изучать родной язык, то второй респондент считает, что она полностью оторвана от предков. Они полностью придерживаются традиций казахского народа. Знакомство с другими кыргызами порождает новые переживания и травмы. Имеются в виду трудности, связанные с разницей в культуре, языке, обычаях, с которыми неизбежно сталкиваешься внутри самого сообщества. Но они не хотят терять свои корни и всячески стараются как-то сохранить свое.

Кыргызы-беженцы, несмотря на то, проживают ли они компактно с кыргызами или другими этническими группами, знают ли они родной язык или вовсе его потеряли, все без исключения исторической родиной, называют Кыргызстан. Если даже они ни разу не побывали на исторической родине, в памяти кыргызов-беженцев сохранено множество нарративов о ней. Они могут рассказать эмоционально и детально о том, из какого рода происходят, из какой местности современного Кыргызстана.

Подводя итоги о воспоминаниях кыргызов-беженцев о Великом үркүне, можно выделить в ее структуре три основные компоненты:

1. исход, потеря места – возникновение рода кёлдук как формы замещения утраченной родины.
2. физическая угроза роду – смерть стариков и продажа детей.
3. расширение рода – за счет ассимиляции.

15 Интервью с Муқанбет Абдыкерим уулу (Иле-Казакская автономная область г. Нылкы, 63 лет) / интервьюер Г. Абдалиева // Полевые исследования автора. – 2015. – 20 июня.

16 Там же.

17 Интервью с Бекзаткана Арая (Иле-Казакская автономная область, национальный айыл Кок-Терек, 66 лет) / интервьюер Г. Абдалиева // Полевые исследования автора. – 2015. – 18 июня.

При этом, тема Үркүн сливается с темой утраты своей кыргызской идентичности в процессе миграции. Исход оказывается постепенно уходом и утратой – не только места, но и рода, и родного языка. Великий Үркүн связан с темой утраты места и его компенсацией при помощи символического родства (кёлдук). Это характерно для эмиграции в целом – установка на то, что мы потеряли родину, но мы сохранили ее в себе.

Средний Үркүн

Если Великий Үркүн был связан с Российской империей, то вторая вынужденная миграция произошла в советское время. У кыргызов-беженцев важнейшие события сменяют в памяти одно другое – первая мировая война, восстание 1916 года, установление советской власти и наконец, гражданская война. Если Великий Үркүн связан с темой утраты родины и её компенсацией при помощи символического родства кыргызов, то в Среднем Үркүне упоминается в основном о вынужденной миграции белогвардейцев, кулаков и крупных бай-манапов.¹⁸ Однако сам этнический признак, по которому люди объединились и беспощадно разделились в 1916 году, при следующем исходе (Средний Үркүн) отступил на второй план. В этот раз в Китай вместе уходили кыргызы и русские – противники советской власти¹⁹. Эта миграционная волна в памяти кыргызов в Китае (Ак-Чийского оодана КНР) называется «Бунт Мондунова» или «Восстание Мондунова» («Мөндүрүптун мунту» или «Мөндүрүп көтөрүлүшү»)²⁰.

Одним из руководителей восстания был К. Бондарев²¹. В отличие от Великого Үркүна о Среднем Үркүне среди кыргызов, проживающих в Китае, встречается только один единственный нарратив, и этот нарратив строится вокруг темы жестокости и насилия советской власти. *«...В Китае в памяти простых жителей Ак-Чийского оодана (Синьцзян) до сих пор сохранились воспоминания о тех событиях. Многие рассказывают о бунте Мондунова (К. Бондарева). Респондент рассказывает: «Какшаал заселялся людьми, которые бежали из совета. Это было связано с мунтом Мондунова. Мы их называем «пришедшие после этого мунта», но красные солдаты пришли следом за этими людьми. Истребили их на нашей земле (на территории Китая). Раньше старики показывали место массовых истреблений, но, к сожалению, я не могу точно вспомнить. Но могу приблизительно указать, когда проходили мимо этой земли, читали Коран и почтили память»²²». Исследуя это событие в нарративах, мы можем понять те события, которые произошли во время этого вынужденного миграционного движения²³ (1920 года, ноябрь). И естественно возникает вопрос: кто такой Мондунов (К. Бондарев)? Почему до сих пор сохранены в памяти кыргызов нарративы этого насилия?*

18 Из представителей местных бай-манапов активно поддержали повстанцев Джалыл Абдрахманов и Казы Чокин и др. манапы. В Нарынском уезде исключительное влияние имел Дж. Абдрахманов бывший переводчик судьи Российской империи, а с установлением советской власти стал председателем уездного исполкома (с 1918 года до начала 1920 года) и он возводил себя к легендарному герою кыргызского эпоса «Манас» и как легендарный Манас окружил себя вооруженной свитой из 40 человек джигитов (*кырк чоро*), с которыми и разъезжал по Нарынскому уезду. Кроме Дж. Абдрахманова, здесь необходимо описать действия некоторых манапов, ставших активными участниками этого мятежа. Из них наиболее видными фигурами являлись Казы Чокин. Казы Чокин происходил из наиболее влиятельной и авторитарной родовитой манапской семьи тогдашнего Нарынского уезда, с 16-17-ти лет был уже волостным управителем в бывшей Есенгуловской волости, Джанузакон Садык, манап, участник Нарынского восстания и Сармубаев Асанаалы – манап, в течение 9 лет был волостным управителем, участник и организатор Нарынского восстания.

19 *Изучение 1916 года: деполитизация и гуманизация знаний о Восстании в Центральной Азии*. – Бишкек, 2020. С. 13.

20 Интервью с Джунусом Джумадылом (Иле-Казакская автономная область. г. Кульджа, 76 лет) / интервьюер Г. Абдалиева // Полевые исследования автора. – 2015. – 23 июня.

21 Янгулатов М. А. «Воспоминание о нарынском мятеже». Рукописный фонд Института языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР. Ф. 5035, л. 30.

22 Интервью с Джунусом Джумадылом (Иле-Казакская автономная область. г. Кульджа, 76 лет) / интервьюер Г. Абдалиева // Полевые исследования автора. – 2015. – 23 июня.

23 Население Нарына состояло главным образом из торговцев узбеков, уйгур, русских, а также кулачества. Нарынский белогвардейско-кулацкий мятеж, начавшийся 5 ноября 1920, в Ат-Башы.

Этот нарратив рассказывает об историческом событии, которое произошло в городе Нарын²⁴ о белогвардейско-кулацком восстании против советской власти. В конце 1920 г. в северной части Кыргызстана была предпринята последняя попытка свергнуть советскую власть. В ночь с 5 на 6 ноября белогвардейцы и кулаки-переселенцы подняли в г. Нарыне кулацкий мятеж. Переселенцы кулаки и торговцы после Октябрьской революции работали в качестве волостных и сельских писарей и стражников. Вдохновителем и руководителем Нарынского восстания являлся командир 1-го батальона 5-го пограничного полка бывший офицер Российской империи Д. Кирьянов²⁵, (сын пристава Зачуйского района). Активными его помощниками были К. Бондарев и пять братьев Нестеровых. До Октябрьской революции К. Бондарев был кулаком-торговцем, работал в некоторых волостях в качестве писаря, состоял в должности полицейского. Как торговец К. Бондарев имел влияние не только среди населения в тех волостях, где он работал в качестве писаря, но и в целом районе. В торговом мире уездного масштаба, он вел борьбу за первенство с известным купцом 2-й гильдии Шукурбеком Курбанбаевым²⁶. После Октябрьской революции К. Бондарев не занимал видного руководящего поста в Нарынском уезде, однако, работая в опийной организации, он имел большое влияние.

Теперь остановимся на Нестеровых, их было пять братьев. С 1918 г. до начала 1920 г. один из них работал в качестве военного комиссара, другой – начальником милиции, третий – следователем, четвертый – судьей. Они также, как К. Бондарев, жили в городе Нарыне, занимая различные посты при царском правительстве. Их действия были тождественны с действиями К. Бондарева, поскольку они занимали ответственные посты и имели большой авторитет в Нарынском уезде. Кыргызы, подразумевая, что вся власть в городе Нарыне находится исключительно в их руках (Нестеровых), дали им кличку «*Беш-Балка*» (пять молотов)²⁷. 5 ноября 1920 года красноармейцы 1-го батальона 5-го пограничного полка, несшие службу на границе Кыргызской территории с Синьцзяном, во главе со своим командиром Д. Кирьяновым, покинули посты и, оставив границы совершенно открытыми, под предлогом празднования 3-й годовщины Октябрьской революции, направились в свои казармы, находившиеся в небольшом городе Нарын. Здесь, в Нарыне, повстанцы арестовали комиссаров батальона, разоружили местный военный гарнизон, выпустили на свободу и вооружили всех содержащихся в местной тюрьме арестованных, произвели аресты среди партийных и советских работников города. После взятия города Нарын в свои руки повстанцы организовали земскую управу, назначив начальником Управы К. Бондарева. Сформировали оперативный штаб и упразднили все советские учреждения, отменили все декреты советского правительства, объявили свободу торговле, гарантировав неприкосновенность собственности торговцев, открыли границы для торговцев²⁸.

24 Нарын – небольшой кыргызский город, располагается на высоте 2000 метров над уровнем моря, на берегу реки Нарын. Город Нарын лежит в 350 км от столицы страны Бишкек в 200 км от Китайской границы. Поэтому город Нарын иногда называют доступом к воротам Китая.

25 Руководителем восстания был бывший офицер царской армии Д. Кирьянов, активными соратниками были бывшие офицеры Демченко, Шевченко, Барыкин и часть ком. состава 5-го пограничного полка и кулаки Нарына: 5 братьев Нестеровых, К. Бондарев, Клименко и Фистков и др. Они вышли под лозунгом: «Долой коммунистов» «Власть народу!» и «Свободной торговли!» Д. Кирьянов командовал пограничным полком и под предлогом празднования 3-й годовщины Великого Октября, сняв всех красноармейцев с постов на границе с Китаем, отправил полк в Нарын. ЦГА КР Ф. 1283 Оп. 1 Д. 7а, л. 17.

26 Обухов В. Г. *Потерянное беловодье. История русского Синьцзяна.* –Москва, 2001. С.262.

27 ЦГА КР Ф. 1283 Оп. 1 Д. 93, л. 6.

28 ЦГА КР Ф. 1283 Оп. 1 Д. 93, л. 7.

Большевики приняли все меры по подавлению мятежа и поэтому из Пржевальска, Токмака были срочно мобилизованы коммунисты и комсомольцы. Из Пишпека на подавление восстания был отправлен 2-й Туркменский полк. Первый крупный бой с повстанцами и Красной армией произошел при выходе из долины Орто-Токой. Мятежники отступали. 16 ноября в районе поселения Кочкор основные силы мятежников были разгромлены. Д. Кирьянов был взят в плен. 18 ноября на перевале Долон мятежникам был нанесен ещё один удар. Часть повстанцев во главе с К. Бондаревым бежала в Синьцзян²⁹. Одна часть бежала, спасаясь от физического и психического уничтожения и насилия Красной Армии и новой власти, а другая часть отступила до г. Нарын, где к тому времени уже была восстановлена советская власть.

Это столкновение надолго осталось в памяти народа и унесло множество жизней. Нарынское восстание было жестоко подавлено. «Нарынское восстание было жестоко подавлено, расстреляно 213 человек в Нарыне по приговору выездной сессии Облчека, 96 человек расстреляли по приговору Реввоентрибунала в Пишпеке. Расстреляли еще массы людей в Караколе, Токмоке, в Пишпеке и Алма-Ате – 3000 человек»³⁰. Карательные меры продолжались до 1921 года. Поражает одна ужасающая находка – статья, опубликованная 13 января 1921 года в газете Правда «Расстрел врагов рабоче-крестьянской революции».

Копия газеты. Архив Президента Республики Казахстан. Ф. 139. Оп.2. Д. 9.л. 1. Список расстреленных в Пишпек. Участники Нарынского восстания.

29 ЦГА КР Ф. 1283 Оп. 1 Д. 7а, л. 2.
30 ЦГА КР Ф. 1283 Оп. 1 Д. 7а, л. 3.

Советская власть открыто заявляет о красном массовом терроре и насилии и печатает полные списки в официальной государственной газете в качестве устрашающего знака власти. Но чудом уцелевшим в этой ужасной трагедии немногочисленным участникам удалось пересечь границу и уйти в Китай³¹. Красная армия на этом не остановилась, по следам беженцев на территории Китая проводились карательные операции. Может быть, из-за масштабности этого насилия событие в народной памяти сохраняется до сих пор. И поэтому «Бунт Мондунова» играет важную роль в трансляции памяти. Это тот самый предлог, факт или явление, которые становятся катализатором воспоминаний. В народной памяти почти стерлись и потускнели сами события 1918-1920 гг. Таким «предлогом» в этом случае выступает на территории Синьцзяна только имя Бондарева, поэтому Средний үркүн называется «Бунтом Бондарева». Дальнейшая судьба К. Бондарева нам неизвестна, остался ли он в Синьцзяне или был убит красноармейцами неизвестно.

Воспоминания о бунте Бондарева тесно связаны в основном с событиями вынужденной миграции белогвардейцев. В основном, национальный состав участников данного бунта составили представители славянской народности. Поэтому в памяти беженцев-кыргызов особого внимания Орто үркүн (Среднему исходу) не придавалось. Потомки беженцев-кыргызов сохранены в основном в воспоминаниях о Великом и Малом. Так как этнический состав представителей Великого и Малого үркүн, в основном состоял из кыргызов. Поэтому вполне закономерно, то что при интервью с потомками беженцев-кыргызов они переспрашивали нас, о каком Великом или Малом.

Тем не менее, сегодня русская речь звучит на улицах и в домах городов, и сел Синьцзяна. Сегодняшнюю русскую диаспору или «Русский клуб» (Русский клуб был создан 5 ноября 2007 году в Урумчи) Синьцзяна можно назвать четвертой волной заселения Восточного Туркестана. И пусть генетически ее ничто не связывает с первыми волнами эмигрантов, в поддержании русского духа в краю потерянного Беловодья эта община играет огромную роль. «Русский клуб» Урумчи является тем стержнем, к которому тянутся многие говорящие и думающие по-русски горожане. И это не обязательно этнические русские, но и украинцы, татары, казаки, а также выходцы из республик бывшего СССР.³² Мало того, нынешних синьцзянцев начинает интересовать история Русского Синьцзяна. В библиотеках и личных архивах, у краеведов и историков они пытаются собрать любые сведения о белогвардейцах, живших в регионе на протяжении последних веков. Волонтеры ухаживают за могилами похороненных здесь бывших белогвардейцев и восстанавливают межпоколенческую память.

Акчубакское восстание и Малый үркүн

Малый үркүн кыргызов произошел во время коллективизации, сопровождавшейся ликвидацией классовых врагов Советской власти и раскулачиванием (1928-1933). Примененная в отношении зажиточных крестьян и середняков насильственная политика вынудила бай-манапов и среднезажиточных крестьян к массовому бегству в Синьцзянь. Годы проведения политики коллективизации в советском государстве стали печальными страницами в истории кыргызского народа. В 1930 годы началась сплошная коллективизация, в том числе и в самом

31 Архив Первого Президента Республики Казахстан. Ф. 139. Оп. 2. Д. 9, л. 1.

32 Обухов В. Г. *Потерянное беловодье. История русского Синьцзяна.* – Москва, 2001. С. 636.

отдаленном высокогорном, традиционно скотоводческом, кочевом Ат-Башинском районе. На горных территориях без промедлений были начаты мероприятия по сбору и сдаче государству по утвержденному плану. В этих местах пахотных земель было крайне мало. Поэтому местные жители были вынуждены продавать свой скот, чтобы покупать и сдавать зерно. Политика коллективизации советской власти проводилась с нарушением законов, люди подвергались насилию, несправедливости и унижениям. Местные жители, испокон веков ведущие кочевой образ жизни, переходили к оседлости. Под принуждением основывали колхозы и совхозы, обрабатывали земли и старались выполнять план по сдаче зерна. В следствие подобной политики в народе росло недовольство советской властью.

В годы коллективизации недовольство населения Кыргызстана жесткой политикой коллективизации вылилось в вооруженные восстания, волны которых произошли в период 1930-1932. В архивных документах они известны (на территории северного Кыргызстана) Таласское восстание (Дмитриевское 1930 году)³³, Балыкчинское восстание (1931 году)³⁴, Ат-Башинское восстание (1931 году)³⁵, восстание в Темировке, Григорьевке и Бостери (1931).³⁶ Все эти восстания были жестоко подавлены. Уцелевшие от насилий вынуждены были уйти в чужую страну, у них не оставалось другого пути.

Статистика вынужденной миграции в годы коллективизации³⁷

№	Местность	Количество хозяйств
1	Иссык-Кульский регион	220
2	Чуйский регион	90
3	Кетмен-Тобо	805
4	Алайский район	300
5	Ноокатский район	50
6	Ат-Башинский район	100
Итого:		1565

Основными причинами вынужденной миграции кыргызов в Китай – политика проведения хозяйственно – политических кампаний (хлебозаготовки, скотозаготовки, шерстегаготовки и.т. д.), а также перегибы, извращения по отношению к бедноте и середнячеству при проведении хозполиткампаний. Известно, что в годы коллективизации оживилось миграционное движение; зажиточные люди, не желавшие отдавать свой скот и имущество в колхозы, стремились в Китай (СУАР). При переселении зажиточных бай-манапов, вместе с ними в Китай переехали их родственники, близкие, некоторые средние, бедные крестьяне.

Об этом свидетельствуют устные истории и архивные материалы, охватывающие конец 20-30-х годов, связанные с очередным всплеском активности басмаческого движения, пришедшего на период коллективизации в сельском хозяйстве, и затем окончательным его по-

33 Архив Государственной Национальной безопасности Кыргызской Республики, основной фонд. – Ф.21. Оп. 4. Д. 16, л. 19.

34 Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики Ф. 10. Оп. Ф. 10. Оп. 1. Д. 315, л. 153, 161.

35 Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики – Ф. 10. Оп. 1. Д. 241, л. 161.

36 Абдырахманов Т. А., Абдалиева Г. К. *Эркиндик, теңдик, эгемендүүлүк күрөштөрү жана «Уркүндөр»*. – Бишкек, 2016. – С. 231.

37 Джунушалиев Дж. *Время созидания и трагедий 20-30-е годы XX в.* – Бишкек, 2003. – С. 164, 165.

давлением. Будучи не согласны с политикой советской власти они, скорее осознанно, чем инстинктивно, покинули места своего традиционного проживания. Вынужденная миграция не знала национального различия: она охватила все народы и этнические группы региона без исключения. Коллективизация советской власти 1928-1932 гг. явилась одной из трагических историй в истории кыргызского народа. Именно в эти годы усилилось вынужденное миграционное движение из Кыргызстана в Синьцзянь. Наследием коллективизации или исхода кыргызов в Китай стала память о мрачном периоде террора и репрессий. Исход и бегство, и их перемещение в чужую страну и уничтожения в пересечении границы – все это последствия противостояния советской власти. При переходе в Китай только на одном перевале Торугарт было расстреляно 200 человек. Об этой ужасной трагедии респондент рассказывает так:

«1931 году огромное количество беженцев (Ат-Башинские кыргызы) перешли границу. Возмущенные тем, что у них обобществляют скот и отбирают пастбища, кыргызы, подержанные своими китайскими братьями, подняли восстание. Они громили пограничные посты, убивали пограничников. Эта местность в Ат-Башинском районе до сих пор в народной памяти сохранено как «Начальник ущелье». В результате этих действий в том году было убито 200 человек с пулеметом при переходе в Китай. И только девятилетний мальчик Курманакун чудом остался жив. Отец Курманакуна обнял крепко сына, и сказал ему, чтобы он не шевельнулся, после этого мальчик потерял сознание от пулеметных выстрелов. А когда пришел в себя, слышит, как будто журчит река, а это была не речная вода, а человеческая кровь. Отец и все остальные беженцы уже были мертвыми. В народной памяти это событие сохранено под названием «Акчубакское восстание».³⁸

13 июля 1931 года ход восстания и эмиграционного состояния в Нарыне и Ат-Башинском районе обсуждались на бюро Киробкома. На нем было принято постановление: «Руководители райкома партии должны провести разъяснительные работы по поводу репрессий, проводимых в отношении бай-манапов, влияния «антисоветских элементов» в партийных советских кооперативных организациях, особенно, действий представителей племени черик, возбудивших народное недовольство в Ат-Башинском районе».³⁹

Известно, что участники восстания Акчубак, или Черик бежали на территорию Китая двумя путями. Первый путь: через Бешкелтебек, здесь переходили Абдылда Джаанбаев, Кулчун Умралиев и Казыбек Мамбетминов. Направлявшаяся по этому пути группа без ущерба за 3 дня достигла местности Тоюн (ныне Кызыл-Суйская кыргызская автономная область Китайской Народной Республики). Следующих по второму направлению через джайлоо Арпа начали преследовать советские солдаты, градом пуль убивая безвинных людей. Об этом вспоминает народный артист Кыргызской Республики С. Андабеков: «Когда мне было 7 лет, мы слышали, что на той стороне бежали черики. Причем слышали, что они бросают свои дома и насовсем уходят в Китай. Мы видели, как оставались неразобранными юрты со сложенными горкой одеялами. Затем, когда поехали в Арпа, Чатыр-Куль отец Андабек и муж сестры Адигине показали человеческие скелеты, лежащие в одной из впадин. Мы слышали, что эти горы костей принадлежит черикам, что их уничтожила Советская Армия, что чериками руководил человек по имени Кулчун».⁴⁰

38 Абдырахманов Т. А., Абдалиева Г. К. *Эркиндик, теңдик, эгемендүүлүк күрөштөрү жана «Үркүндөр»*. – Бишкек, 2016. – С. 231.

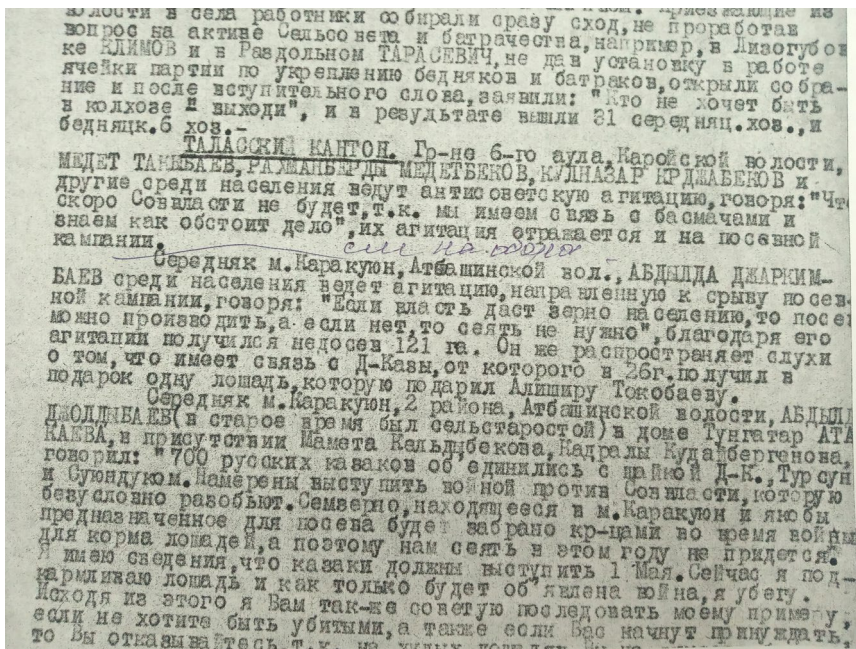
39 Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики – Ф. 10. Оп. 1. Д. 241, л. 161.

40 Кадыров Ы. Уч уркун // Кыргыз руху. 2015, октябрь., Абдырахманов Т. А., Абдалиева Г. К. *Эркиндик, теңдик, эгемендүүлүк күрөштөрү жана «Үркүндөр»*. – Бишкек, 2016. – С. 231.

Стихотворения Казыбека, участника восстания Акчубак, можно использовать как важный источник при изучении вынужденной миграции простого народа в Китай.⁴¹ Он входил в группу, выступившую против насильственной политики коллективизации, которая насаждалась в высокогорных районах Кыргызстана советской системой в 30-е годы XX века. В своих произведениях он глубоко отразил восстание Акчубак и переход в Китай его руководителей и жителей Ат-Баши. В своем стихотворении «Бежавший из Ат-Баши, потерян в смятении народ» он широко раскрывает движение переселения:

*Переселившись сюда
Терпит унижения народ.
Это и есть советское
Что защищает и кормит народ?
На социалистическом пути
Пришлось народу уйти на чужбину.*⁴²

Суюндук, Турсун, Абдылда и Кулчун на первых порах коллективизации были руководителями объединившихся в Ат-Башинском районе басмаческих групп. Суюндук – родом из нынешнего аила Ак-Муз (Ат-Башинского района), выходец из племени монолдор, по словам аксакалов, видевших его курбаши был среднего роста, обладал средним достатком. Он окончательно был разочарован в Советской власти из-за ложных доносов и организовал группы людей с общими интересами. Позже он отправился в Кульджу, где встретился с известным Джаныбеком-казы, басмачи выходцем из Узгена. Суюндук имел около 500 джигитов. Они снабжались оружием и тактическими указаниями от вышеназванных крупных курбаши, находящихся в Кашгаре.⁴³

Копия. Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики. Ф. 10. Оп. 1. Д. 292, л. 33.

41 Казыбек. Ырлар // С.Мусаев — Бишкек, 2007. — С. 5.

42 Казыбек. Ырлар // С.Мусаев. —Бишкек, 2007. — С. 328.

43 Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики. Ф. 10. Оп. 1. Д. 292, л. 33.

Советские солдаты преследовали повстанцев и на территории Китая. Они решили предпринять серьезные оперативные действия по захвату группы, в которой состояли Абдылда, Кулчун, Суяндук и Турсун. Попав в окружение, от пулевого ранения погибают Суяндук и Турсун. Другие руководители Абдылда Джаанбаев, Кулчун Умралиев и Казыбек Мамбетминов были задержаны советскими пограничниками. Военным трибуналам им было предъявлено обвинение по статье 58. 1. «а», 58-2 Уголовного кодекса РСФСР, к смертной казни были приговорены 12 человек, а приведен в исполнение приговор в отношении 6 лиц (А. Джаанбаева, К. Умралиева, А.Атабаева, К. Молдоярлова, Х.Телямышева и И. Токторбаев-Байсеркеева в 1935 году 22 октября приговор был выполнен).⁴⁴ Дело Казыбека Мамбетминова в 1935 году, 20 октября было пересмотрено Военным трибуналом, и его лишили свободы на 10 лет и отправили в исправительный лагерь г. Ташкент для отбытия срока. Об этих трагических событиях можно подробно узнать из стихотворения Казыбека «Письмо из тюрьмы». В нем говорится о том, что на допросе ГПУ его обвинили в участии в восстании Черик в 1931 году и в выступлениях против советской власти.⁴⁵

В эти годы многих безвинных людей из Ат-Башинского района несправедливо привлекли к судебной ответственности за отношение к вынужденному миграционному движению. Из архивных данных известно, что в рапорте Ат-Башинского районного прокурора Качкеева прокурору Киргизской АССР Смирнову по Ат-Башинскому району от 4 января 1935 года до 7 января 1936 года сообщалось о том, что в районе рассмотрены 39 дел, связанных с эмиграцией, злоупотреблением служебного положения, бандитизмом, и в общей сложности 83 человека лишены свободы, один человек приговорен к смертной казни.⁴⁶

В Ат-Башинском районе в период с 4 января 1935 года до 7 января 1936 года

<i>Количество осужденных человек</i>	<i>Срок лишения свободы</i>
11 человек	До 1 года
26 человек	1-3 года
20 человек	3-5 года
25 человек	5-10 года
Тологенов Токталы	Смертный приговор
Итого: 83 человек	Привлечены к судебной ответственности

По архивным сведениям под грифом «секретно» сообщается о том, что в 1931 году Нарынской комендатурой ГПУ⁴⁷ Турдыбаеву, жителю колхоза «Кызыл-Туу» Ат-Башинского района было предъявлено обвинение в том, что он «собирается бежать в Китай», и на срок в 1 год он был сослан в Ташкент. Там во внимание было принято его социальное положение, т. е. он был из семьи бедняка, ГПУ разрешило ему поселение в Ат-Башинском районе.⁴⁸

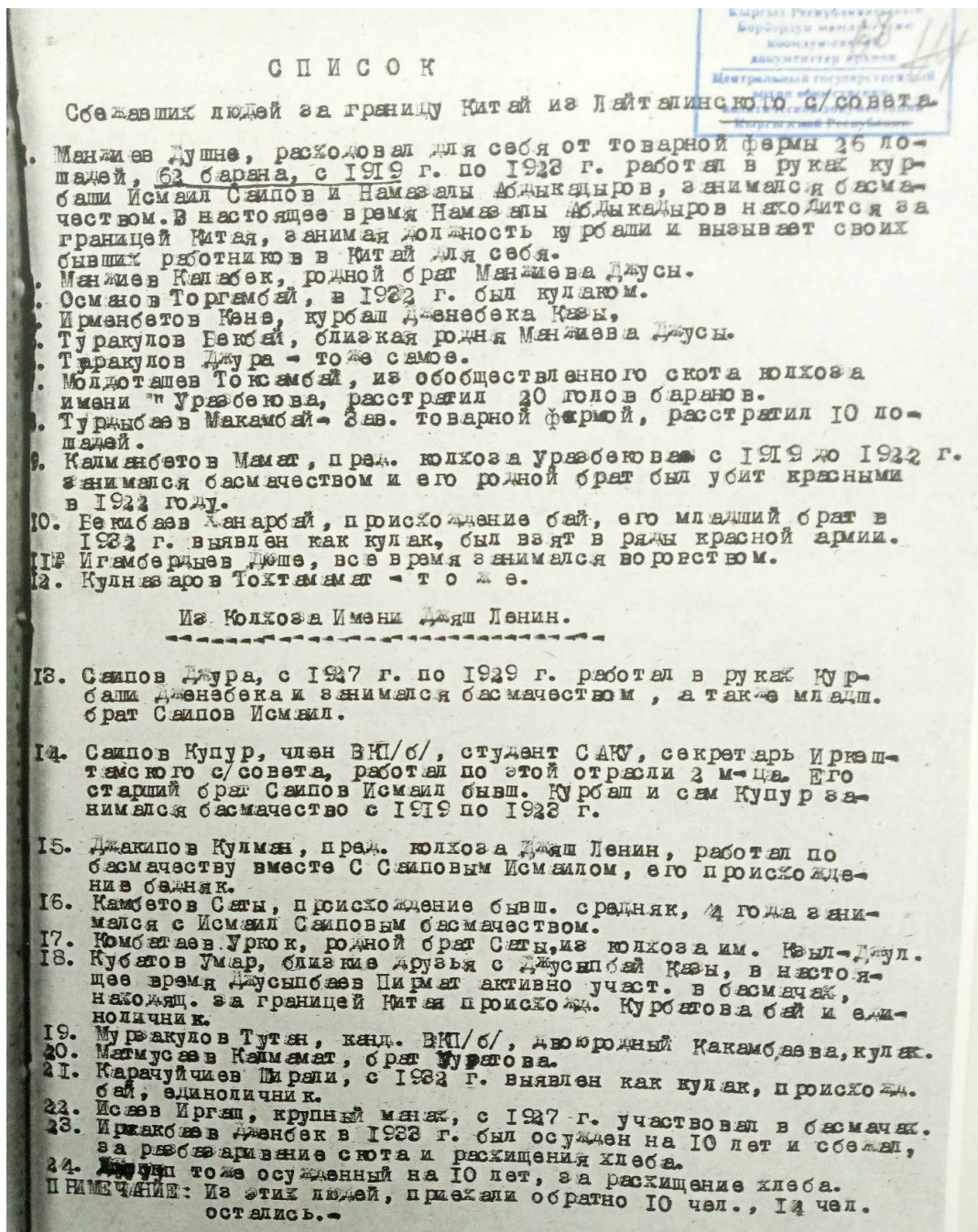
44 Абдырахманов Т. А., Абдалиева Г. К. *Эркиндик, теңдик, эгемендүүлүк күрөштөрү жана «Уркүндөр»*. – Бишкек, 2016. – С. 251, 343.

45 Казыбек. Ырлар // С.Мусаев – Бишкек, 2007. – С. 240.

46 ЦГА КР. Ф. 145. Оп. 5. Д. 231, л. 145.

47 ГПУ – Государственное политическое управление при НКВД. НКВД – Народный комиссариат внутренних дел СССР (НКВД СССР, Наркомвнудел) — центральный орган государственного управления СССР по борьбе с преступностью и поддержанию общественного порядка, в 1934-1943 годах (с перерывом с 3 февраля по 20 июля 1941 года) – также и по обеспечению государственной безопасности.

48 Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики. Ф. 10. Оп. 1. Д. 241, л. 140.

Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики Ф. 10. Оп. 1. Д. 513. Л. 68.
Список сбежавших людей за границу Китая.

В общем, в 1931 году многим людям было предъявлено ложное обвинение в участии в восстании Черик в Ат-Баши, они были осуждены ГПУ, а некоторые высланы в ссылку. Ложное обвинение: «собирается бежать в Китай» предъявлялось не только жителям Ат-Башинского района, но и жителям некоторых айлов Нарынской области. С обвинением в участии в восстание Черик 1931 года многие невинные люди были привлечены к судебной ответственности. Таким образом, проводимые в стране репрессии послужили зарождению вынужденного миграционного движения, которое время от времени затихало, затем усиливалось. В результате несправедливой политики Советской власти, проводимой с помощью силы и принуждения, многие граждане страны были вынуждены лишиться Родины и проводить годы на чужбине. Органы НКВД имели собственную информацию не только о каждом лице, сбежавшем в Китай, но и об их оставшихся родственниках.⁴⁹

После этих восстаний Советский Союз начинает укреплять свою границу с Китаем (СУАР). В 1933 году была введена новая система паспортизацию общества. С того времени 1933-1934 гг. беглецы пересекали границы Кыргызстана и Китая не в массовом виде, а по одному. Это был способ обмануть пограничников. Но так как границы страны были под строгим контролем, попытки к бегству заканчивались неудачно, многие беглецы были задержаны и наказаны. Приведем только один пример, потому что аналогичные случаи встречались очень много. Например: в августе 1933 года К. Сацаев, Ч. Байзаков, А. Калпаев, С. Аширов, жители села Тегирменти Иссык-Кульского района попытались через границу Сарыжаз бежать в Китай. Через 10 дней они были взяты в плен пограничниками. Один из пленников, Чортолбай Байзаков, в 1935 году, решением суда Киргизской АССР был лишен свободы на 10 лет и отправлен в лагерь Караганда для отбытия срока⁵⁰. Все попытки к бегству были обречены на провал. Руки карательных отрядов советской армии доходили и до территории Китая, там они проводили специальные военные действия против беженцев из Кыргызстана.

Другая важная составляющая воспоминаний Малого үркүн: воспоминания свидетелей Великого үркүн, которые вследствие политики, проводимой советской властью, были вынуждены обратно уйти в Китай. Бегство в Китай не доставило им в этот раз больших проблем, так как они использовали свой горький опыт Великого үркүн. Этот опыт оказал огромную помощь беженцам, и они оперативно оказались на территории Китая. Пример тому могут послужить судьба Мансура.

... В Бае (Синьцзян) в памяти народа сохранилась история о Мансуре, который был беженцем и во время Великого үркүн, а потом уехал свою Родину (Кыргызстан), но в советское время опять стал беглецом. Советские войска не смогли взять в плен Мансура. И борьба, продолжалось более 10 дней. В безвыходном положении оказались советские войсковые отряды, и они отправили против джигитов Мансура аэроплан, тогда в Мансура попадает пуля и в результате он погибает. Мать Мансура расстреливают, советские солдаты. Из чего мы видим, что советские солдаты не жалели ни женщин, ни детей⁵¹.

49 Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики Ф. 10. Оп. 1. Д. 513, л. 68.

50 ЦГА КР. Ф. 145. Оп. 4. Д. 102, л. 16.

51 Интервью с Нурдин Жунусом (Жаман-Суу национальный айыл, 67 лет) / интервьюер Г. Абдалиева // Полевые исследования автора. – 2015. – 5 августа.

Центральный государственный архив кинофонофото документов.
КР. 5-316-Убитый басмач Мансур Мамбеталиев.

В этом нарративе можно найти связь Великого и Малого Үркүн, Мансур стал беженцем обоих Үркүн. Он был участником тех событий, которые произошли в 1916 году и бежал от насилия карательных отрядов Российской империи в Китай. Мы не знаем, когда именно он вернулся на Родину, но по рассказу этого респондента, Мансур в годы коллективизации опять был вынужден бежать в ту страну, где когда-то испытал травматический опыт.

У кыргызов, проживающих в долине Ак-Суу (Синьцзян), сохранен нарратив о насилии красного террора, о том какие уничтожающие специальные задания осуществили каратели. А в Кыргызстане, что интересно, мы не смогли найти ни одной информации об этом человеке, но нашли фотографии, констатирующие смерть Мансура Мамбеталиева. При этом мы не можем сказать, что на фотографии сам Мансур, так ли иначе, даты смерти совпадают с вынужденной миграцией кыргызов в Синьцзян. Если трудно найти сведения в документах, то в народной памяти кыргызов-беженцев сохранено много воспоминаний.

Поэтому с помощью нарративов можно реконструировать события 1930-1934 гг., так как именно в эти годы началось пресечение попыток массового перехода государственной границы с Китаем, хотя отдельные попытки незаконного пересечения границы продолжали предприниматься, обычно они заканчивались неудачно. Многие беглецы были задержаны и привлечены к наказанию.

Почти что у всех беженцев была печальная судьба. Советская система продолжала преследовать беженцев даже на Китайской земле. Однако в советское и даже постсоветское время произошло противоположное: память о жертвах вынужденной миграции была раздроблена и распылена. Память не выходила за пределы различных групп и семей жертв, испытавших это насилие. До сих пор в учебниках по истории Кыргызстана не освещена история перечисленных восстаний, а в памяти простых людей, которые пережили эти трагедии, они оставили след горести и боли.

Боль и память. Кыргыз-Ашуу и Ортон-Токой

Места памяти рождаются и живут благодаря чувству, они воплощают в себе единство духовного и материального, которое со временем и по воле людей становится символическим элементом наследия национальной памяти общности. Без коммеморативной бдительности история быстро вымела бы их прочь. Это и есть главные бастионы мест памяти⁵².

В Иле-Казахской автономной области (КНР, СУАР) по сей день сохранилась местность Кыргыз-Ашуу, имеющая связь с прошедшими событиями 1916 года. Местность имеет другое название «место, где были истреблены кыргызы». Беженцы всех трех вынужденных миграций проходили именно через данную местность. В памяти народа Кыргыз-Ашуу является неофициальным местом меморизации памяти насилия со стороны Российской империи и советской власти. По рассказам местных жителей, в горах Кыргыз-Ашуу до наших дней сохранились надписи, которые оставили беженцы. Эти надписи написаны на арабской и латинской графике. Значит, эта местность охватывает воспоминания о трех вынужденных миграции кыргызов в Китай. Здесь можно увидеть и человеческие останки, и их надписи, напоминающие о той трагедии, которую пережили беженцы.

... «Отец родом из Иссык-Кульского района, село Чон-Орукту, они в Малом үркүн вынуждены были бежать в Китай. Сначала они заселились в Жамааты в Кульджу и 15 лет жили вместе с уйгурами, чтобы не потерять свои корни приехали в Кок-Терек. И в этом году я родился. Отец рассказывал: «В 1938 году вместе с 17 семьями отец пересекая Маралты, приехал в Китай. Группы беженцев всегда сопровождали охотники, потому что русские солдаты на границе ходили по 10 человек. Они были осведомлены, что у киргизов есть свои охотники. Эти охотники убивали передовых русских солдат, и открывали путь к перевалам». Эту местность раньше казахи называли Сайкал, но потом она получила название «Кыргыз ашуусу» (Кыргызский перевал)». Другой нарратив записан от Беше Мамы⁵³ его рассказам: «Кыргызы переходили в Үркүн через «Кыргыз ашуусу», а также оно получило название «Земля, на которой истреблены кыргызы», потому что на этой земле лежат останки беженцев. Когда бежали сюда от русских в Великом үркүн, они остались между двумя огнями, с одной стороны пули русских, с другой калмыков и моголов, тогда было убито очень много людей. Раньше кыргызы бежали со своими стадами овец, лошадей и здесь были истреблены кыргызы вместе со скотом. Когда я был чабаном, мы смогли доехать до этой местности только с лошадьми и тогда увидели останки человеческих костей и остатки их юрт, казанов и самоваров. Мы похоронили останки нескольких человеческих тел, но не все останки были в доступных местах. До сегодняшних дней между елями и большими камнями лежат человеческие останки. Мы их не смогли похоронить. Когда бабушка вспоминала эти события, она говорила: «Люди все ценное оставляли, чтобы только остаться живым и бежали в сторону Китая. Я захватила только свою занавеску (кошого), потому что думала, если умру, то пусть лицо не будет открытым. Пусть будет для меня саваном⁵⁴».

52 Пьер Нора. Проблематика мест памяти/<http://ec-dejavu.ru/m-2/Memory-Nora.html>.

53 Интервью с Муканбет уулу Абдышукуром (Иле-Казакская автономная область, Монгул-Куро, 63 лет) / интервьюер Г. Абдалиева // Полевые исследования автора. – 2015. – 18 июня.

54 Интервью с Бейше Мамы (Иле-Казакская автономная область, Монгул-Куро, 59 лет) / интервьюер Г. Абдалиева // Полевые исследования автора. – 2015. – 18 июня.

Ортон-Токой

Вторым «местом памяти» для кыргызов проживающих в Китае является Ортон-Токой (Иле-Казахской автономной области, КНР. СУАР), воплощение воспоминаний о трагедии трех Үркүн. Если, Кыргыз-Ашуу является местом памяти истреблений, то Орттон токой – местом спасений кыргызов-беженцев.

...Орттон-Токой находится на территории Или, после перехода реки Музарт попадаешь в густой лес. В Или в основном проживали калмыки и казахи. Калмаки убивали и забирали от беженцев, что они имели, поэтому этот лес стал спасением для кыргызов беженцев. В этом лесу кыргызы спасались от насилия калмыков. Как перешли границу кыргызы-беженцы, какое-то время оставались в этом лесу, и только ночью порознь они продвигались в сторону Кок-Терек и Шаты, где в основном жили кыргызы.

Кыргыз-Ашуу и Орттон токой являются местами памяти трех вынужденной миграции – кыргызов, проживающих в долинах Или. Кыргыз-Ашуу и Орттон токой – трагедия, боль кыргызов, которые они пережили в XX веке. Эти места памяти относятся к культу мертвых или сакральным местам кыргызов Или. Они всегда поклоняются этим местам памяти. Старики рассказывают разные истории о Кыргыз-Ашуу и Орттон токой. Молодые поколения и дети знают и почитают. Поколенческая память и наследия управляет присутствием прошлого в настоящем.

Современное место расположения беженцев-кыргызов на территории Китая

На основе полевых материалов, можно сделать вывод, где именно расположились беженцы трех Үркүн на территории Китая. В 20-х годах XIX в на основе «Пекинского соглашения», «Соглашения по утверждению границ северо-западных районов», «Тарбагатайского пограничного соглашения» и «Илийского постановления», основная часть кыргызов осталась в подчинении Российской империи⁵⁵. Другая часть перешла в Цинскую империю и с того момента появилась в истории под названием «китайские кыргызы»⁵⁶. Однако связь между российскими подданными кыргызами и кыргызами Цинской империи не прервалась и продолжалась как прежде.

Беженцы во время Великого Үркүн надеялись именно на автохтонных кыргызов. К великому сожалению, они не смогли оказать помощь, потому что Даотой (китайский наместник) издал закон о запрете поддержки беженцам, и они были вынуждены продвигаться вглубь территории Китая, где компактно проживали уйгуры, ханцы и другие национальности.

Большинство кыргызов Синьцзяна проживают на территории Кызыл-Суйской автономной области. Из них 77,4% кыргызов населяли эту территорию. Волна мигрантов, иначе говоря, кыргызы, участники восстания 1916 года и двух Үркүн во время советского государства расположились в Иле-Казахской автономной области точнее, в кыргызском автономном национальном селе Кок-Терек (расположен на территории Текесского района, Иле-Казахской автономной области), численность населения – 17 000 человек. На территории района Монгул-Куре всего кыргызов проживает 13 533 человек, из них в кыргызском автономном националь-

55 Гуревич Б. П. Взаимоотношения Советских республик с провинцией Синьцзян // Советское китаеведение. 1958. №2. С. 98.

56 Мамбетасан Токтаалы. *Жунго кыргыздары* (Кыргызы Жунго). Урумчи, 2013. С. 54.

Фото: Село Шаты, КНР.

ном селе Шаты численность кыргызов достигла 1732 человек⁵⁷. Проживают 8 национальностей: кыргызы, китайцы, уйгуры, казахи, монгулы, дунгане, узбеки и татары, имеется 1 кыргызская школа районного масштаба, а также в районах Нылкы (проживает 1000 кыргызов человек), Тогуз-Торо (415 человек), Кунос (345 человек), Хоргос (314 человек) Кулжа (349 человек), Чапчал Шибе автономном районе и в городах (357 человек), Кулджа (349 человек), Хуйтун (29 человек)⁵⁸.

Кроме Или – Казахской автономной области кыргызы компактно проживают и в Ак-Сууйской долине, в ооданах Он-Суу и Учтурпан, 80-90 процентов населения являются выходцами из Кыргызстана.

Фото: Кыргызы Китая. Ак-Тоо.

⁵⁷ Там же. С. 614.

⁵⁸ *Иле кыргыздары. 1-Китеп.* Урумчи, 2004. С. 95.

Ак-Сууйские кыргызы⁵⁹

№	В каком оодане (районе)	Село, кишлаки	Численность кыргызов
1	Он-Суу	Всего по оодану	9536
	Он-Суу	национальное автономное кыргызское село Боз-Дон (аил) есть кишлаки: Талак, фермы Соопчу, Талак, Сыйрыш, Тумшук	1876
2	Уч-Турпан	Всего по оодану	4342
	Их них:	национальное автономное кыргызское село Жаман-Суу	1373
3	Бай		1085
4	Кучар Акжар, Джылдыз и в Зындане		131
5	Городе Ак-Суу		246

Также, кыргызы, в данное время проживают в долинах Кашкара в районах Маралбашы, Яркент, Кооно шаар и Пэйзиват. В селах Опал кыргызы также являются потомками трех Үркүн. В долинах Хотена района Гума кыргызское национальное село (аил) Кең-Кыр (расположено на территории Хотан, в районе Гума, численность кыргызов: 579 человек.) (50 летие Кызыл-Суу, 1954-2004 Статистический сборник 2004, 465), в районах Каракаш и в Кирийе кыргызы расположены в рознь. В Байынголе Монгольском автономном области городах Корла, Карашаар ооданы и Лопнур ооданы, Бугур ооданы в этих местностях проживают потомки кыргызов в основном после трех Үркүн⁶⁰. Вторая и третья волна вынужденной миграции расположились и на территории Ак-Чия и Улуу-Чат⁶¹ (Кызыл-Суйской автономной области, СУАР), расположенных вблизи границы, кыргызы здесь расположены врознь, большинство из них примкнули к жителям кыргызских национальных сел.

Заключение

Сегодня память о жертвах вынужденной миграции раздроблена и расплылена. Память не выходила за пределы различных групп и семей жертв, переживших это насилие. До сих пор в учебниках по истории Кыргызстана вынужденная миграция не освещена, но память об этом насилии сохранилась с болью и горечью в сердцах простых людей, проживающих на территории Китая. Страх, боязнь – эти чувства сохранились в памяти кыргызов-беженцев как Великого, так и Среднего, и Малого үркүн. Подводя итоги, хочу отметить, что XX век является веком массовых разграблений, истреблений и изгнаний кыргызов из родной страны. Как реакция на такой опыт преступлений и бесчеловечности, считавшийся до тех пор невозможным по своим масштабам, возникла и новая форма памяти – форма исторического воспоминания. Она направлена на то, чтобы публично заклеить такого рода преступления и надолго сохранить их в памяти, чтобы они не повторились.

59 Мамбетасан Токтаалы. *Жунго кыргыздары* (Кыргызы Жунго). Урумчи, 2013. С. 154.

60 Мамбетасан Токтаалы. *Жунго кыргыздары* (Кыргызы Жунго), Урумчи, 2013. С. 161

61 Интервью с Асанакун Муқан уулу (Иле-Казакская автономная область, оодан Монгул-Күрөө, село Шаты, 82 лет) / интервьюер Г. Абдалиева // Полевые исследования автора. – 2015.

Принятые сокращения

ИКАО	Иле-Казахская автономная область
КНР	Китайская Народная Республика
КСКАО	Кызыл-Суйская кыргызская автономная область
СУАР	Синьцзян Уйгурский автономный район
Оодан	район

Список источников и литературы

1. Абдырахманов Т. А., Абдалиева Г. К. *Эркиндик, теңдик, эгемендүүлүк күрөштөрү жана «Үркүндөр»*. – Бишкек, 2016.
2. Атокуров С. Кыргыздар жана Циндик Кытай//Кыргыздар ХҮШ кылымда. – Бишкек, 2002.
3. Архив Первого Президента Республики Казахстан . Ф. 139. Оп. 2. Д. 9. л. 1.
4. Гуревич Б. П. Взаимоотношения Советских республик с провинцией Синьцзян// Советское китаеведение.1958. №2.
5. Джунушалиев Дж. *Время созидания и трагедий 20-30-е годы XX в.* – Бишкек, 2003.
6. Ибраимов О. История кыргызской литературы XX века. – Бишкек, 2014.
7. *Иле кыргыздары. 1-кн.* Урумчи, 2004.
8. Нурдин Жунус. *Аксуу кыргыз санжырасы.* Артуш, 2010.
9. Кадыров Ы. Үч үркүн// Кыргыз руху. 2015, октябрь.
10. Казыбек. Ырлар // С.Мусаев. – Бишкек, 2007.
11. Кознова И. Е. *XX век в социальной памяти российского крестьянства.* Москва, 1991.
12. Мамбетасан Токтаалы. *Жунго кыргыздары (Кыргызы Жунго).* Урумчи, 2013.
13. Нурдин Жунус. *Аксуу кыргыз санжырасы.* Артуш, 2010.
14. Нурмамбет Осмон уулу, Кызыл-Суу автоном району, Ак-Чий ооданы. «Беделдин белин ашканда, белдемчи калды пашканда.» //http://www.azattyk.org/.
15. Обухов В. Г. *Потерянное беловодье. История русского Синьцзяна.* Москва, 2001.
16. Пьер Нора. Проблематика мести памяти//http://es-dejavu.ru/m-2/Memory-Nora.html.
17. Усенбаев К. У. *Восстание 1916 года в Киргизии.* – Фрунзе, 1967.
18. Полевые материалы. КНР. Синьцзян, 2015.
19. ЦГА КР Ф. 1283 Оп. 1 Д. 7а 166, л. 17.
20. ЦГА КР Ф. 1283 Оп. 1 Д. 7а 166, л. 17.
21. ЦГА КР Ф. 1283 Оп. 1 Д. 7а, л. 2.
22. ЦГА КР Ф. 1283 Оп. 1 Д. 7а, л. 3.
23. ЦГА КР Ф. 1283 Оп. 1 Д. 93, л. 6, 7.
24. ЦГА КР Ф. 1283 Оп. 1 Д. 98, л. 12.
25. ЦГА КР Ф. 160-4 Оп. 1. Д. 91, л. 24.
26. ЦГА КР. Ф. 145. Оп. 4. Д. 102, л. 16.
27. ЦГА КР. Ф. 145. Оп. 5. Д. 231, л. 145.
28. Центральный государственный архив кинофонофото документов. КР. 5-316
29. Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики. Ф. 10. Оп. 1. Д. 241, л. 140.

30. Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики. Ф. 10. Оп. 1. Д. 292, л. 33.
31. Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики Ф. 10. Оп. Ф. 10. Оп. 1. Д. 315. – 153-161 с.
32. Центральный государственный архив общественно-политической документации Кыргызской Республики Ф. 10. Оп. 1. Д. 513, л. 68.
33. Юдахин К. Киргизско-русский словарь. 2-книга, Л-Я. – Фрунзе, 1985.
34. Янгулатов М. А. «Воспоминание о нарынском мятеже.» Рукописный фонд Института языка и литературы им. Ч. Айтматова НАН КР. Ф. 5035, л. 30.

Информанты в ИКАО, Синьцзян, КНР. Полевые материалы 2015

1. Интервью с Асанакун Муканом (Иле-Казакская автономная область, оодан Монгул-Күрөө, село Шаты, 82 лет) / интервьюер Г. Абдалиева// Полевые исследования автора. – 2015.
2. Интервью с Муканбет уулу Абдышукуром (Иле-Казакская автономная область, Монгул-Куро, 63 лет) / интервьюер Г. Абдалиева// Полевые исследования автора. – 2015.
3. Интервью с Бейше Мамы (Иле-Казакская автономная область, Монгул-Куро, 59 лет) / интервьюер Г. Абдалиева// Полевые исследования автора. – 2015.
4. Интервью с Жунус Жумадылом (Иле-Казакская автономная область. г. Кулжа, 76 лет). / интервьюер Г. Абдалиева// Полевые исследования автора. – 2015.
5. Интервью с Муканбет Керимом (Иле-Казакская автономная область г. Нылкы шаары 63 лет) / интервьюер Г. Абдалиева// Полевые исследования автора. – 2015.
6. Интервью с Муканбет уулу Абдышукуром (Иле-Казакская автономная область, Монгул-Куро, 63 лет) / интервьюер Г. Абдалиева// Полевые исследования автора. – 2015.
7. Интервью с Нурдин Жунусом, Жамансуу (оодан Учтурпан, кыргызский национальный айыл Жаман-Суу, 67 лет) / интервьюер Г. Абдалиева// Полевые исследования автора. – 2015.
8. Интервью с Шарипой Асанакун кызы (оодан Монгул-Күрөө, село Кайыңды, КНР) / интервьюер Г. Абдалиева// Полевые исследования автора. – 2015.

www.ucentralasia.org